

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА КОТЕЛЬНИЧА

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ КОТЕЛЬНИЧСКОГО РАЙОНА

КОТЕЛЬНИЧ. ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

Избранные материалы
краеведческих конференций
(1995 – 2003 гг.)

Котельнич 2004

ческого музея (г. Котельнич); **Ирина Бешкарева**, учащаяся Станции юных туристов (г. Котельнич);

2003 год - **Ольга Плетнева**, учащаяся Станции юных туристов (г. Котельнич);

2004 год - **Ольга Парышева**, учащаяся Станции юных туристов (г. Котельнич); **Дмитрий Червяков**, учащийся Юбилейной средней школы (пос. Юбилейный Котельничского р-на).

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ЗЕМЛИ КОТЕЛЬНИЧСКОЙ

Л. Д. Макаров,

кандидат исторических наук, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Котельничская земля богата археологическими памятниками разных эпох – от среднекаменного века - мезолита (7 - 5 тыс. до н. э.) до позднего средневековья. Особенно много обнаружено их, когда свою деятельность здесь развернула Камско-Вятская археологическая экспедиция Удмуртского университета (г. Ижевск). Благодаря усилиям ее сотрудников общее количество древних памятников приближается к сотне. Только объектов русского населения в настоящее время насчитывается около 60. В основном это обнаруженные и частично раскопанные селища (сельские поселения) XVI - XVIII вв., в низовьях реки Моломы, ее притоках Куринке и Чернянице и на реке Вятке. Важнейшими являются, бесспорно, 10 древнерусских памятников XII - XV вв. Их исследование позволило по-новому взглянуть на древнейший этап освоения Котельничского края выходцами из Древней Руси. Например, удалось на полученных материалах подтвердить справедливость сведений “Повести о стране Вятской” о начале русской жизни на Вятке с конца XII - начала XIII в. Получены доказательства первоначального расположения г. Котельнича в устье р. Моломы и последующего его переноса на современное место, к тому времени уже заселенное древнерусскими людьми. И, наконец, была получена богатая коллекция древних предметов и раскопаны многочисленные остатки строений, позволившие пред-

ставить себе хозяйство, быт и культуру населения этого края в период средневековья.

Перейдем к описанию этих памятников.

1. Спасское селище.

В 1959 г. разведгруппой И. С. Вайнера на северо-восточной окраине с. Спасского на песчаной косе у разрушенного правого берега р. Моломы на площади 50 кв. м обнаружена лепная керамика с примесью дресвы и раковины. Подобная керамика выявлена им и в шурфе. Под обрывом найдено большое количество железных шлаков, криц, обожженных сланцев и фрагмент сопла сыродутного горна [1].

Разведочное обследование и рекогносцировочные раскопки 1983 года, проведенные отрядом КВАЭ под руководством И. Г. Шапран не выявили на берегу реки остатков металлургического производства. На исследованной площади (56 кв. м) обнаружено несколько обломков лепной посуды и русская гончарная керамика, а также 9 погребений православного кладбища ХУП - XIX вв., располагавшиеся около церкви [2].

Судя по примесям и общему облику лепная керамика оставлена средневековым финно-угорским населением. В преобладающей массе русской посуды ХУП - ХУШ вв. выявлены единичные фрагменты древнерусской керамики с примесью дресвы предположительно ХП - ХУ вв. Не исключено, что село Спасское, известное по письменным источникам с ХУП в., возникло на месте древнерусского поселения.

2. Шабалинское городище.

Городище располагается на правом берегу р. Моломы в 800 м от ее устья и занимает подтреугольный мыс коренной террасы высотой до 29 м. С севера городище, площадь которого достигает 3-х га, ограждено валом высотой до 2 м и рвом глубиной 2, шириной 3 - 10 м, в восточной части разделенных въездом. Западная часть поселения укреплений не имеет. Площадка памятника была занята остатками усадеб д. Ермичи (Шабалина, Городок). Впервые о городище сообщает в 1881 г. А. А. Спицын, указавший на упоминание в писцовой книге 1629 г. погоста, а также остатков кладбища [3].

Более подробное описание он дает в 1893 г., указывая на кладбище, как христианское и предполагает недостроенность укреплений

и их поздний характер [4]. По данным И. А. Талицкой, здесь в 1938 году побывал Н. А. Прокошев, собравший старую русскую “серебристую посуду” [5]. В 1957 году шурфовку и сбор здесь произвела разведгруппа Удмуртской археологической экспедиции под началом Л. М. Еговкиной, выявившая керамику и грузило [6], а в 1959 году - И. С. Вайнера [7]. В 1976 - 1977 гг. городище осмотрено разведотрядами КВАЭ, обнаружившими обломки посуды и железные вещи (обломок дужки и рыболовный крючок) [8]. Некоторые вещи, найденные здесь ранее, хранятся в Котельничском музее (железный кочедык, костяная вилка, каменное грузило). В 1979 г. автором было заложено два раскопа общей площадью 143 кв. м. Работы показали, что культурный слой почти подностью распахан. На раскопе I прослежены канавка и небольшая полоса культурного слоя вдоль края площадки, оставшиеся, вероятно, от срубных оборонительных укреплений крепости. На втором раскопе вскрыты 2 котлована и 6 ям, а также погребения древнерусского могильника (см. ниже). Большая часть находок обнаружена в пахотном слое. Всего найдено около 200 фрагментов ранней и поздней русской керамики, бронзовые кресты XУП и XIX вв., пуговица, свинцовая печать, скреплявшая в XIII - XУ вв. какой-то древний документ, железные вещи: крюк от колчана, ледоходный шип, обломок замка, 2 наконечника стрел, которые датируются XII - XУ вв., а также кольцо, гвозди, нос косы и фрагменты вещей, шлак, обломок грузил и оселков, относящиеся в целом ко II тыс. н. э. [9].

3. Шабалинский могильник.

Могильник, значительно нарушенный пахотой и поздними сооружениями, располагается на площадке одноименного городища у восточного ее края. Погребения выявлены на раскопе II в 3 - 4 ряда на глубине 20 - 40 см и часто нарушают друг друга. Покойные лежали головой на запад и юго-запад, ногами к реке, кости рук находились на костях таза или грудной клетки, имеется несколько парных захоронений. Выявлены остатки гробовищ, все 80 погребений без вещей. В двух могилах между ног умерших положено по два человеческих черепа, вероятно, отчлененных от туловищ в ходе жертвоприношений. В одной яме найдены останки расчлененного трупа. Малая глубина захоронений в сочетании с нехарактерными для православного ритуала особенностями свидетельствуют о значитель-

ных еще языческих традициях в погребальном обряде русских людей XII - XIV вв. [10].

4. Шабалинское поселение.

Располагается на уступе надпойменной террасы высотой 8 - 11 м у подножья восточного склона Шабалинского городища. Культурный слой зафиксирован в 5 шурфах на площади 1200 кв. м., мощность его достигает 70 - 80 см. В ямах шурфа 3 найдена керамика с примесью песка, дресвы и раковины в тесте, а также железные изделия (нож, фигурная накладка, дужка, цепь из двух звеньев, обломки других вещей), шлак, кости животных, рыб. Поселение датируется XII - XVI вв. [11].

5. Ковровское городище.

Расположено в 300 м к северу от д. Ковровы на подтреугольном мысу высотой 7 - 11 м, что в устье р. Моломы. Первые сведения о памятнике дает в 1881 г. А. А. Спицын [12]. В 1887 г. он произвел осмотр городища, обнаружив керамику, костяные и железные вещи [13].

И. А. Талицкая на основании данных Н. А. Прокошева датирует памятник XII - XV вв. [14]. В 1957 г. городище обследовала Л. М. Еговкина [15], в 1959 г. - разведгруппа И. С. Вайнера [16], а в 1962 г. - И. И. Стефановой [17]. Последняя провела в 1965 г. пробные раскопки (8 x 2 м) на мысовой части и выявила керамику, обломки железных предметов и фрагмент пряслица [18]. В 1976 г. здесь побывала разведгруппа КВАЭ [19]. В 1979 и 1981 гг. проведены значительные стационарные исследования памятника Л. Д. Макаровым [20]. Поверхность памятника площадью около 1 га разрушается многолетней вспашкой. Дугообразный вал высотой до 2 м, понижен на месте изгиба, а в северной части уничтожен дорогой, ведущей в пойму. Первоначально вал имел длину порядка 180 м, в настоящее время его остатки равны 20 и 110 м.

В северной части памятника вскрыто 493 кв. м. Мощность культурных напластований достигает 1 - 1,3 м. Нижние слои относятся к мезолитическому времени и эпохе поздней бронзы. На городище обнаружены отдельные финно-угорские находки конца I - начала II тысячелетия н. э. (бронзовая пряжка, поясная накладка, наконечник стрелы). Мощность древнерусских слоев превосходит на некоторых участках 1 метр, однако верхняя его половина распахана.

Древнерусский слой условно делится на три периода. Ранний представлен остатками сгоревшего жилища XIII в. с находками замков, птицевидной подвески XII - XIII вв., крестиков XIII - XIV вв. и других изделий. Жители городища по-видимому ограничились в это время устройством частокола вдоль края площадки.

К среднему периоду (XIV - середина XV в.) отнесены следы неоднократно перестраивавшихся срубных клеток, которых насчитывается не менее 9, они имеют длину 4 - 5,5, ширину 1,5 - 4 м. Помимо оборонительной функции, их нижний этаж использовался под жилье и хозяйственные нужды. Так, в одной из них обнаружено подполье жилой клетки с остатками глинобитной печи и разнообразными находками (керамика, ключи от замков, нож, наконечник стрелы, крест-энколпион, обломки перстня и янтарной вещи, плотницкий инструмент-черта). В другой клетке, разделенной на два отсека, помещалась кузница или горн: в северном отсеке располагалась яма с крицами и шлаками на дне, а в южном найдено скопление из 4-х инструментов (пилка, заготовка напильника, наковаленка-шперак и молоток).

Оборонительная стена подходила к валу. Под невысокой (здесь до 0,5 м) насыпью прослежены канавки, в одной из которых выделялись следы бревен частокола раннего времени. Позднее основу вала составили срубы, забитые землей. На стыке вала и описанной выше срубной стены зафиксировано несколько ям, оставшихся от конструкции нижнего этажа угловой башни. Глубина рва от современной поверхности не превышает двух метров. Обнаружена дренажная траншея с сосновым желобом на дне. Ее глубина от древней поверхности достигает 2,2, ширина 0,35 - 0,6, длина 6,30 м, ширина желоба, накрытого сверху плахой, 0,25 - 0,27 м, перепад высот (выявленная длина желоба - 4,2 м) - 14 см, далее вода устремлялась к обрыву самотеком по канавке. На склоне городища за пределами оборонительных стен обнаружены две большие хозяйственные ямы, оконтурированные по периметру наклонными к центру столбовыми ямками, и с углом на дне, которые можно сопоставить с "шишами" - ямами для сушки снопов (ямки остались от сходящихся вверх над ямой в виде шатра жердей, на которые и укладывались снопы, а на дне ямы разводился огонь).

Остатки медеплавильной мастерской (3,1 x 1 - 1,9 м) относятся к

позднему периоду существования поселения (вторая половина ХУ - ХУІ в.). В ней обнаружены медные шлаки, глиняная обмазка, капли меди, обрезки и куски металла, керамика, жженные кости.

За время раскопок выявлен значительный вещевой комплекс.

Большой интерес вызывают находки серебряной матрицы печати и двух свинцовых вислых печатей ХІУ в., свидетельствующих о важной роли этого древнерусского городка - первоначального Котельнича в истории Вятской земли. Керамический материал представлен древнерусской, славяно-финской и болгарской посудой. Ранний слой городища датируется, вероятно, ХІІІ - началом ХІУ в., средний слой - серединой ХІУ - серединой ХУ в., поздний - ХУ-ХУІ вв.

6. Поселение Искра.

Располагается в 300 м к юго-востоку от пос. Ленинская Искра в южной половине надпойменного выступа коренной террасы высотой 2 - 3 м, разрушающейся во время половодий. Обнаружено в 1981 году и в течение 1982 - 1983 гг. подверглось раскопкам на площади 221 кв. м. [21] Выявлено несколько разновременных культурных слоев, зачастую отделенных от соседних стерильными прослойками. Любопытно, что в древности плато было отделено от террасы котлованом естественного происхождения глубиной до 2 м.

Позднебронзовый слой представлен остатками наземного жилища, очагом, находками лепной керамики и кремня. К средневековому древнеудмуртскому поселению относятся следы двух жилищ (шириной более 3 м, длиной не менее 4 м) с очагами по углам.

Эти постройки огораживает канавка для отвода воды. В сооружениях найдены лепная керамика и фрагмент бронзовой проволоки. Сосуды имели приземистую чашевидную форму с уплощенным дном и орнаментом в виде решетчатого штампа. Отсутствие стерильной прослойки над данным слоем позволяет датировать его дорусским временем - ХІІ - ХІІІ вв.

Древнерусский поселок представлен остатками 6 сооружений и желобом водоотвода. Сооружения располагаются в два ряда параллельно берегу. Постройки прибрежного ряда почти полностью уничтожены рекой. Одно из них являлось жилищем шириной более 4 м, в западном углу которого располагались остатки глинобитной печи с подпечной и предпечной ямами. Там же была найдена уникальная бронзовая лампадка ХІІІ - первой половины ХІУ в. Во втором ряду

располагалось еще три постройки, очевидно, хозяйственного назначения. Одна из них углублена на 10 - 25 см и состоит из коридора и основной камеры, общим размером 7 x 1,7 - 2,75 м. В основной камере зафиксирован прокол размером 95 x 105 см со скоплением криц и шлаков, по-видимому, это остатки кузнечного горна. Две других постройки также были немного углублены, их размеры 3,8 x 3,3 и 2,6 x 1,75 м. В юго-западной части поселения выявлены остатки обугленного желоба водоотвода. К древнерусскому времени относятся находки бытового и хозяйственного инвентаря (керамика, тигли, ножи, шилья, рыболовные крючки, и гарпун, дужка от сосуда, скобы, грузила, оселки), наконечники стрел и втулка от копья, украшения (накладка, бляшка). Керамический комплекс памятника своеобразен. Наряду с сосудами, имеющими в составе теста традиционно славянские примеси - песок и дресву, выявлена посуда с добавками раковины и шамота, обычными для древнеудмуртской керамики. А это свидетельствует о смешанном русско-удмуртском составе населения поселка XIII - XIV вв.

К позднерусскому времени относятся следы трех построек, с которыми связаны находки керамики, сапожной подковки и рыболовных грузил конца XV - XVI вв.

7. Котельничское городище.

Располагается в городе на останце размером 280 x 65 м высотой 10 - 15 м, известном как "Старое городище". По плану города 1784 года река Котлянка, начиная от современного кладбища, текла навстречу течению р. Вятки и, обогнув узкий длинный мыс и приняв в себя р. Родионовку, впадала в Вятку к западу от городища. Размеры городища в то время составляли около 510 x 72 м. В середине XIX в. Котлянку отвели в Вятку по каналу, прорытому в наиболее узком месте перешейка. В начале XX в. при сооружении моста и дамбы под железнодорожный путь западная часть памятника была срыта, как, впрочем, и большая часть перешейка. Позднее та же участь постигла западный конец мыса, укоротившийся на 50 м при сооружении деревообрабатывающего комбината, а р. Родионовка была направлена в бывшее русло р. Котлянки. Таким образом, размеры памятника сократились почти наполовину.

Сведения о Котельниче скудны. "Повесть о стране Вятской" [22] сообщает, что в 1181 г. новгородцы захватили где-то на р. Вятке ма-

рийский городок Кокшаров, а через некоторое время основали Котельнич. Но это еще не означает, что русский город был заложен на месте Кокшарова. Может быть последний находился в районе сосредоточения топонимов с основой на “Кокша-какша”, т. е. к югу и западу р. Пижмы (реки Бол. и Мал. Кокшага, Бол. и Мал. Какша, Кокша). Таким поселением могло быть Пижемское городище с финно-угорскими и славянскими находками начала II тыс. н. э., неспроста с ним связаны легенды о столкновении здесь русских с мари́йцами. [23] П. В. Алабин [24], А. А. Спицын [25] и Л. П. Гуссаковский [26] предполагали местонахождение древнерусского Котельнича на Ковровском городище в устье р. Моломы.

В 60-х годах XIX в., по данным И. Глушкова, здесь находили кольчуги, бердыши, монеты. В начале нашего века сообщалось о находках кремневых орудий, костей животных, керамики, костяных ручки и наконечника копья, крестов, пряжки с драконом [27]. В 1957 г. памятник обследовала Л. М. Еговкина, материалы разведки которой позволили В. Ф. Генингу датировать объект XIV - XV вв. [28]. В 1962 г. городище обследовала И. И. Стефанова [29], а в 1976 г. — разведгруппа КВАЭ [30].

В 1982 г. отрядом КВАЭ под руководством Л. Д. Макарова проводились стационарные исследования древнего Котельнича на свободном от застройки месте площадью 350 кв. м. [31]. Удалось выявить три периода существования памятника. Всего изучено более 50 ям и сооружений, а также 9 канавок со следами частоколов и остатки оборонительных стен. Наиболее ранними являлись полуземлянки, расположенные в два ряда, причем прибрежный ряд их частично обрушился под обрыв. Сооружения противоположной стороны улицы вошли в пределы раскопа не полностью. Следы частоколов выявлены вдоль улицы, но в северо-восточной части раскопа располагаются перпендикулярно берегу. По-видимому, границы предполагаемых усадеб со временем меняли свои очертания. Не исключено, что поперечные частоколы являлись оборонительными укреплениями детинца, и в этом случае юго-западная половина мыса представляла собой посад города. Дата раннего периода устанавливается по находкам бронзовых изделий, некоторых типов наконечников стрел славянской и славяно-финской (с примесью раковины, навоза, шмота) керамики XIII — началом XIV в.

Наибольшей интенсивностью отличался второй период жизни города. Уличная планировка сохранилась, но в восточной части она сильно нарушена. Для этого времени характерно сооружение наземных жилищ, часть которых имела подпольные ямы. Одна из построек со множеством находок датируется медной монетой - тверским пуло - серединой XV в. Интересны две землянки-погребка, стенки одной из которых укреплялись вертикальными бревнами и плахами с забутовкой оставшегося пространства глиной, а другой – досками и такой же забутовкой. Датировка второго периода укладывается в рамки XIV - XV вв.

Третий период характеризуется сооружением мощных оборонительных укреплений, следы которых выявлены в восточной части раскопа. Здесь выявлен фрагмент стены, некогда состоящей из нескольких срубов, забитых глиной и сопровождавшихся большим количеством железных гвоздей. Эта срубная стена заканчивалась сооружением, которое не было засыпано глиной, имело пол и, очевидно, печь. Судя по всему, это остатки башни. Все постройки укреплений стратиграфически и планиграфически подразделяются на три яруса, отразивших их перестройку. Длина клеток составляла 5 - 6 м, ширина – от 2 до 5 м; ширина башни – около 6 м. Начало возведения таких внушительных укреплений относится, вероятно, к концу XV – началу XVI в., т. е. уже в московский период существования города. В начале XVII в. по данным переписей состояние крепости было уже весьма плачевным, ее перестают ремонтировать, и вскоре она прекращает существование. Уже в XVI - XVII вв. на городище располагались церкви и христианское кладбище.

8. Скорняковское городище.

Находится в 150 м к юго-востоку от бывшей д. Скорняки (ныне ул. Речная г. Котельнича) на узком подтреугольном мысу высотой 35 м, круто обрывающемся к реке. Площадка памятника постоянно сокращается и составляет в настоящее время не более 100 кв. м, городище защищено валом высотой 4 м и рвом глубиной более 2-х и шириной 5 м.

Впервые памятник упоминается в отчете Вятского губернского статистического комитета за 1873 г. [32]. Затем его несколько раз осматривал, а в 1887 г. раскопал за один день продольной и поперечными траншеями А. А. Спицын. Им было обнаружено значительное

количество керамики, жерновов, льячек, 4 медных бляшки, железный нож и другие предметы, а также два каменных ядра диаметром в вершок [33]. И. А. Талицкая вслед за А. А. Спицыным отнесла памятник к средневатским городищам (X - XII вв.) [34].

В. Ф. Генинг и Л. М. Еговкина отмечают двукратное заселение памятника – в ананьинское и азелинское (IV - VIII вв.) время [35]. В 1962 г. здесь побывала И. И. Стефанова [36], а затем разведгруппы КВАЭ. Из разрушающихся склонов городища собраны кости животных, лепная керамика двух типов, а также фрагменты гончарной посуды коричневого и черного цвета с примесью песка в тесте и несколько железных гвоздей [37]. Таким образом, площадка памятника в середине II тыс. н. э. использовалась русским населением в качестве оборонительного укрепления, о чем говорят находки каменных ядер.

*1995 г. (печатается
с незначительными сокращениями)*

Литература и источники

1. Вайнер И. С. Отчет об археологических разведках в Кировской области в 1959 г. // Архив КГОИАЛМ. НВ-75-39. С. 2.
2. Шапран И. Г. Отчет об исследованиях в Котельничском и Тужинском районах Кировской области, проведенных летом 1983 г. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 181. С. 59.
3. Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края. Вятка, 1881. С. 20 - 30.
4. Спицын А. А. Приуральский край. Археологические разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1893. Вып. 1. С. 171.
5. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. № 27. С. 30.
6. Еговкина Л. М. Отчет об археологических разведках на Средней Вятке в 1957 г. // Архив КГОИАЛМ. НВ-75-40. С. 9 - 11.
7. Вайнер И. С. Отчет за 1959 г. С. 5 - 7.
8. Ютина Т. К. Отчет о разведочных работах, проведенных летом 1976 г. в Свечинском и Котельничском районах Кировской области, Осинском и Частинском районах Пермской области // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 48. С. 18 - 19; Клюев В. Ф. Отчет за 1977 г. С. 3.
9. Макаров Л. Д. Отчет об исследованиях на Средней Вятке в пределах Слободского, Котельничского, Халтуринского и Юрьянского районов Кировской области, проведенных летом 1979 г. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 91. С. 87 - 90, 103 - 106; его же. Исследования средневековых памятников на Средней Вятке // Археологические открытия 1979 года.

- М., 1980. С. 152.
10. Макаров Л. Д. Отчет за 1979 г. С. 89 - 103; его же. Исследования средневековых памятников... С. 152 - 153; его же. Погребальные памятники русского населения Вятской земли XII - XVIII вв. // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С. 63 - 73.
 11. Макаров Л. Д. Отчет об исследованиях на Средней Вятке в пределах Слободского, Котельничского и Даровского районов Кировской области, проведенных летом 1981 г. Т. 2. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 142. С. 3 - 6.
 12. Спицын А. А. Каталог древностей... С. 20 - 21.
 13. Спицын А. А. Краткий очерк об археологической поездке по Вятской губернии летом 1887 г. // Вятские губернские ведомости /далее - ВГВ/, 1887. № 90; его же. Раскопки А. А. Спицына 1886-87 гг. в Вятской губернии: находки на городищах Буйском, Елабужском, Ковровском и Пижемском / Фотоархив ИИМК, ф. 0695/9-31. Д. 80. Л. 5; его же Приуральский край... С. 170 - 171.
 14. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте... С. 29.
 15. Еговкина Л. М. Отчет за 1957 г. С. 7 - 9.
 16. Вайнер И. С. Отчет за 1959 г. С. 7 - 9.
 17. Стефанова И. И. Отчет за 1962 г. С. 5 - 6.
 18. Стефанова И. И. Отчет за 1965 г. С. 5 - 6.
 19. Ютина Т. К. Отчет за 1976 г. С. 17 - 18.
 20. Макаров Л. Д. Отчет за 1979 г. С. 62 - 87; его же. Исследование средневековых памятников... С. 152 - 153; его же. Отчет за 1981 г. Т. 1. С. 51 - 112; его же. Исследования древнерусских памятников на Средней Вятке // Археологические открытия 1981 года. М., 1983. С. 158.
 21. Макаров Л. Д. Отчет за 1981 г. Т. 2. С. 12 - 13; его же. Отчет об исследованиях на Средней Вятке в пределах Котельничского района Кировской области, проведенных летом 1982 г. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 153, 154. С. 2 - 8; его же. Отчет об исследованиях поселения Искра в Котельничском районе Кировской области, проведенных летом 1983 г. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 178; его же. Новые древнерусские памятники на Средней Вятке // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда. Л., 1983. С. 34 - 35; его же. Исследование поселения Искра // Археологические открытия 1983 года, М., 1985. С. 160; его же. Поселение Искра - новый памятник в бассейне Средней Вятки // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984. Вып. 2. С. 94 - 119.
 22. "Повесть о стране Вятской" // Тр. ВУАК 1905 года. Вятка, 1905. Вып. III. Отд. II. С. 29-33.
 23. Макаров Л. Д. Формирование территорий Вятской земли в XII - XVIII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 143 - 144; его же. Древнерусские памятники среднего течения реки Пижмы // Проблемы средневековой археологии волжских финнов /АЭМК. Вып. 23/. Йошкар-Ола, 1994. С. 170 - 172.
 24. Алабин П. В. Ананьинский могильник // ВГВ, 1859. № 30.
 25. Спицын А. А. Приуральский край... С. 170 - 171.

26. Гуссаковский Л. П. Историко-географические заметки // Архив КГОИАЛМ. С. 6.
27. Котельнический календарь-альманах на 1912 год. Котельнич, 1912. С. 79.
28. Еговкина Л. М. Отчет за 1957 г. С. 5 - 7; Генинг В. Ф. Средне-Вятские городища // там же. С. 45 - 46.
29. Стефанова И. И. Отчет за 1962 г. С. 2.
30. Ютина Т. К. Отчет за 1976 г. С. 16 - 17.
31. Макаров Л. Д. Отчет за 1982 г. С. 2 - 42; его же. Исследования древнерусских памятников в Котельничском районе Кировской области // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 156 - 157; его же. Новые древнерусские памятники... С. 35.
32. Отчет Вятского губстаткомитета. Вятка, 1873. С. 24.
33. Спицын А. А. Каталог древностей... С. 50 - 51; его же. Приуральский край... С. 167 - 170.
34. Талицкая И. А. Материалы... С. 29.
35. Еговкина Л. М. Отчет за 1957 г. С. 2 - 4; Генинг В. Ф. Средне-вятские городища. С. 25 - 32.
36. Стефанова И. И. Отчет за 1962 г. С. 2.
37. Ютина Т. К. Отчет за 1976 г. С. 14 - 15; Шапран И. Г. Отчет об исследованиях в Даровском и Котельничском районах Кировской области и разведочных работах в Агрызском районе ТАССР, проведенных летом 1981 г. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 139. С. 6 - 7.

ЛЕТОПИСИ О ВЯТСКОМ ГОРОДЕ КОТЕЛЬНИЧЕ

В. В. Низов,

*кандидат исторических наук, Вятский педагогический
университет, г. Киров*

Самая ранняя краеведческая публикация, убеждавшая читателя, что вятский Котельнич старше Москвы на 4 года, принадлежит перу котельничанина Д. Ф. Кожевникова. В 1964 году в газетах "Кировская правда" (28 ноября) и "За коммунизм" (27 декабря) были напечатаны разные варианты его заметки "Кокшаров-Котельнич", в которой он датировал первое летописное упоминание Котельнича на Вятке 1143 г. Спустя полтора года директор Котельничского краеведческого музея Василий Созонтов в статье "По следам древних предков" обращает внимание на имевшуюся в "Истории России" С. М. Соловьева летописную цитату о происшедшей в 1143 г. "около Котелниче" великой бури [1]. По мнению краеведа, "не исключена